
Мария
Дюк
Замуж по расчету
Мне не нужна любовь
18+

Мария Дюк

Замуж по расчету. Мне не нужна любовь

https://litres.ru/74754523
SelfPub; 2026

Аннотация

Я заключила простую сделку: титул первой женщины в парламенте в обмен на лояльность лордов моему мужу. Но властный и порочный лорд Кэлхаун плевать хотел на правила. Он меняет мои планы, вторгается в мои мысли, будит страсть в моем теле.

Я пытаюсь думать о делах, но чувствую лишь жар его поцелуев. Мне нужен этот титул, я заплатила за него собой. Но готова ли я расплачиваться не телом, а сердцем?

От автора: Вас ждут:

- горячие сцены
- вайб Драмионы
- столкновение характеров

Мария Дюк
Замуж по расчету. Мне не нужна любовь

Глава 1

Глава 1. Мерид

— Ты уверена, что хочешь за него замуж? Ты даже его не видела. Ещё можно отказаться и всё отменить.

— Прямо перед алтарём? И подкинуть сплетен на следующий год? Нет уж, братик, не дождутся.

Невесте в день свадьбы положено трепетать в предвкушении начала новой жизни. Я же переживаю лишь об одном: чтобы жених приехал в храм вовремя. И вообще появился.

Я протягиваю Кейдену руки, целую брата в щёку.

— Иди, развлекай гостей. А мне надо собираться.

Окидываю взглядом свадебное платье, шкатулки с украшениями и своё отражение. Непослушные каштановые кудри уложены в высокую причёску. На бархатной подушечке перед зеркалом сверкает диадема.

Белое, украшенное тысячами жемчужин платье ждёт на манекене в углу комнаты. Его закончили шить только вчера, и сегодня будут подгонять прямо перед выходом. Всё ради

того, чтобы поразить мужчину, который не потрудился приехать хотя бы за день до церемонии.

Я сама предложила союз с Кэлхаунами. Этот брак нужен мне, чтобы получить место в парламенте. В конце концов, брак по расчёту — обычное дело среди аристократов. Мы заключили сделку, и я не отступлю, ведь за амбиции надо платить. Но от чего-то в голове крутится мысль: не ошибка ли это?

Служанка закрепляет в моих волосах диадему из жемчуга и бриллиантов, подаёт серьги из белого золота. Я вдеваю их в уши, верчу головой из стороны в сторону. От мрачного созерцания своего отражения меня отвлекает взволнованный голос камеристки:

— Миледи, подойдите… Кажется, ваш жених приехал.

Я подскакиваю на месте и бросаюсь к окну. Сердце внезапно ускоряет темп. Выглядываю наружу и впиваюсь пальцами в подоконник.

Во двор въезжает колонна всадников. Грязь покрывает лошадей чуть ли не до животов, плащи приезжих мокрые от снега. Вот вам и прелести свадьбы ранней весной.

Я впиваюсь взглядом в каждую фигуру поочерёдно. Первыми спешиваются солдаты. К ним тут же подбегают слуги, но увести коней не успевают. Тонконогий вороной жеребец взбрыкивает под одним из всадников. Молниеносное движение морды, и слуга с криком отскакивает.

Всадник приструняет коня шпорами. Кажется, он специ-

ально не стал вмешиваться раньше. Откинув капюшон плаща на спину, незнакомец легко спешивается.

Серебристые короткие волосы липнут ко лбу, на лице жёсткая улыбка. Он молод и очень красив — как бывает красив кинжал, извлечённый из ножен. Мужчина кидает монетку перепуганному слуге, оглядывая фасад дома с лёгким презрением. Один из солдат подходит к нему, что-то говорит, и оба ухмыляются.

Беловолосый ещё раз пробегает взглядом по окнам — и видит меня. Его губы растягиваются в хищной улыбке, затем следует лёгкий кивок, будто приветствие.

Я отшатываюсь прочь. Нет же, не мог он меня заметить. Второй этаж, да и тёмные портьеры почти полностью прячут меня от чужих взглядов.

Морская Дева, пусть это будет не Эйгон Кэлхаун! Пусть он будет слепой, глухой или косой, но не такой…

Какой «такой» я не успеваю додумать. Из соседней гостиной слышатся голоса, сначала негромкие, они быстро набирают силу.

— Я всего лишь хочу увидеть невесту.

От наглого мужского тона меня пробирает дрожь. Я не подаю вида, что волнуюсь, и делаю знак камеристке тихо подойти к двери. Мы подкрадываемся к ней с двух сторон, прислушиваясь.

— Вы забываетесь, милорд!

Это мама. Леди Лаклан была недовольна моим планом с

самого начала, и, похоже, вид жениха её не успокоил.

— Прошу простить моего внука, миледи, — брюзжит старик Кэлхаун. — Он ещё не освоился с традициями Брюннелога…

— Это не про традиции, а про воспитание! — продолжает яриться мать. — Моя дочь — невинная девушка, и я не позволю, чтобы…

— Чтобы муж виделся с женой наедине? — насмешливо интересуется Эйгон.

Он говорит негромко, будто ни к кому не обращаясь, но я почти наяву вижу, как мама белеет от возмущения. Не хватает, чтоб они все переругались и сорвали мои планы. К сожалению, брат уже должен быть в храме, задабривая любезностями высоких гостей. Придётся разбираться самой.

Я поплотнее запахиваю шёлковую накидку, бросаю последний взгляд на отражение — убедиться, что ничего не выглядывает и не просвечивает. Маму это, конечно, не устроит, но сегодня правилами придётся пренебречь.

Делаю знак камеристке, и она понятливо распахивает двери. Я переступаю порог, сохраняя спокойствие, которого не ощущаю внутри.

Морская Дева меня не услышала — или решила посмеяться. Конечно, беловолосый незнакомец оказывается наследным лордом Кэлхауном.

Эйгон замечает меня первым. Он склоняется в преувеличенно вежливом поклоне. Его взгляд обжигает. Кажется, за

долю секунды он успел раздеть донага.

— Что происходит? — спокойно спрашиваю я, игнорируя жениха.

Мама хмурится, оценивая мой внешний вид, но молчит.

— Миледи… — Эйгон шагает вперёд, и мать цепным псом преграждает ему путь. — Рад видеть, что вы так же прекрасны, как мне описывали. Теперь понимаю, почему родительница так вас опекает.

Наглец. Я окидываю его холодным взглядом. Не зря старик Брин беспокоился о наследнике, он явно привык, что все пляшут под его дудку. Такой не станет и пытаться заслужить одобрение верных его дому лордов, а те как пить дать не примут Эйгона.

— Лорд Кэлхаун, полагаю? — Мой голос мог бы заморозить воду. — Рада видеть, что вы приехали. Ещё немного, и мне пришлось бы сочетаться браком с воздухом.

Я надеюсь уколоть его, но Эйгон вдруг довольно улыбается.

— А вы с характером, миледи, — замечает он. — Люблю таких.

Мама краснеет от ярости, а старый лорд закашливается.

— Прошу вас, леди Лаклан, проводите меня на воздух, — просит он между приступами, и маме ничего не остаётся, как с поклоном удалиться следом за стариком и слугами.

Эйгон провожает их насмешливым взглядом, а затем поворачивается ко мне.

— Разрешите поговорить с вами наедине, миледи?

Он звучит вежливо, однако голубые глаза нехорошо поблескивают. У меня нет ни малейшего желания оставаться с ним один на один, но Эйгон почти муж. Скоро придётся делать вещи и похуже, чем краткий разговор без свидетелей.

Я жестом приглашаю его в комнату. Камеристка удивлённо оглядывается на меня, сомневаясь, идти следом или остаться снаружи.

— Всё хорошо, — успокаиваю я её. — Милорд не позволит себе недостойного поведения, я уверена.

— О, не сомневайтесь. Миледи останется так же невинна, как если бы вошла в храм.

Тон Эйгона безупречно вежлив, зато слова — как хлёсткие пощёчины. Я сжимаю челюсти, чтобы не выгнать нахала. Поворачиваюсь к нему спиной и первой захожу в комнату. Служанка тут же испаряется, не смея поднять взгляд. Двери со стуком закрываются.

— Что вы хотите, милорд? — спрашиваю я, усаживаясь перед зеркалом. Так мне не придётся смотреть Эйгону в глаза, но можно аккуратно следить за ним в отражении.

— Того же, что и вы, Мерид… Я могу звать вас по имени или надо дождаться церемонии? — Эйгон обходит комнату, задерживается у платья. Не дожидаясь ответа, он продолжает: — Чтобы мы оба не питали иллюзий относительно этого брака. Вам нужно парламентское кресло, моему деду — передать наследный титул. Не будем притворяться, что наша

связь больше, чем театр.

— А чего же хотите вы?

— Я бы с удовольствием вернулся в Форлэнд, где мне, как племяннику короля, самое место. Но приходится становиться одним из десятка лордов этого захолустья.

Неожиданный укол самолюбию попадает в цель. Значит, Брюннелог недостаточно хорош для его милости? Делаю вид, будто перебираю украшения. Если он хочет вывести меня из себя, то зря старается.

Эйгон отходит от манекена и снова ломает все планы. Он не мнётся у меня за спиной, а подходит к зеркалу. Небрежно отодвинув шкатулки, мужчина опирается бедром о столик. Он смотрит на меня сверху вниз, и я невольно краснею, поняв, какой вид на декольте ему открывается. Он так близко, что я могу толкнуть его локтём. Запах свежего одеколона и весенней грязи наполняет ноздри.

— Надеюсь, у вас есть подходящий случаю наряд? — спрашиваю я, намеренно переводя тему, и смотрю ему прямо в глаза.

Пусть не думает, что меня так легко смутить.

Эйгон довольно улыбается, и эта улыбка больше похожа на оскал. Серебряные волосы падают ему на лоб, когда он наклоняется ко мне.

— Вы очаровательны в своём умении держать лицо, — тихо говорит Эйгон. — Не терпится увидеть, как вы справитесь с этим, когда окажетесь в моей постели.

Он хочет вывести меня из себя, чтобы заставить расторгнуть помолвку, понимаю я.

Не дождётся.

Я вздёргиваю бровь, не отводя взгляд.

— Наберитесь смелости, милорд, и отмените свадьбу сами. От меня вы этого не дождётесь.

Наши лица очень близко, я даже могу почувствовать мятный холод его дыхания.

— Я могу заявить, что вы недостаточно невинны для будущей супруги, — продолжает Эйгон. — Такой позор…

— Для нас обоих, — прерываю его я. — Как вы узнали о моей невинности до свадьбы, милорд? Я никогда не давала повода для подобных слухов, это вам кто угодно подтвердит. — Смело смотрю в нахальные голубые глаза, не краснея. — А после церемонии ваше слово будет против моего, но позора не оберёмся оба. Вы правда этого хотите?

Эйгон несколько секунд изучает моё лицо, потом удовлетворённо хмыкает.

— Люблю женщин со стержнем, — говорит он и отодвигается. — Что ж, сыграем эту партию, миледи, но не могу гарантировать, что она придётся вам по вкусу.

Эйгон отходит от зеркала, и я наконец могу выдохнуть. Его близость странным образом пускает мурашки по коже, от чего хочется обнять себя руками, прикрыться. Но расслабляюсь я рано.

Остановившись за моей спиной, Эйгон поворачивается.

Он наклоняется к украшениям, касаясь плеча грубой тканью сюртука. Изящные пальцы безошибочно выуживают из шкатулки бриллиант на длинной цепочке.

— Этот камень подчеркнёт ваши достоинства, — с тонкой издёвкой говорит Эйгон, застегивая колье на моей шее.

Камень размером с половину пальца ложится на кожу, сияние притягивает взгляд к ложбинке между грудей.

Эйгон выпрямляется, его ладони сжимают мои плечи, большие пальцы массируют основание шеи. Я вздрагиваю от такого невинного, но очень интимного прикосновения. По коже бегут мурашки, соски вдруг напрягаются и выпуклыми точками просвечивают через накидку и сорочку под ней.

Отчаянно хочется скрестить руки на груди, но это будет означать, что Эйгон выиграл. Он пристально смотрит на нас в отражении и уж точно заметил предательскую реакцию тела. Поэтому я, не отворачиваясь от зеркала, всего лишь поправляю камень, с вызовом глядя ему в глаза.

Пальцы Эйгона пробегают от плеча вниз по всей руке. Жених ловит мою ладонь, подносит её к губам.

— Уверен, вы будете ослепительны, Мерид, — тихо говорит он, плотоядно улыбаясь. — Хочу, чтобы каждый лорд и леди фантазировали, как проходит наша брачная ночь.